
Дмитрий ПЕСКОВ

* * *

выходит князь во двор и видит белый сад
опричники ушли забыты печенег
так было уже встарь река течет назад
дома впотьмах висят что альфы и омеги

и люди на плаву плоты и челноки
кораблик из коры с ладони выпадает
и ты княжна ушла списала чудо в дни
и я тебя списал так слово умирает

посланием с небес крупинка на язык
должник пред должником искупит это тенью
кораблик на боку идет с тобой на стык
и страшно одному в седьмом из поколений

* * *

Марио Раписарда никогда
не расстается со своей покойной мамой.
Даже у входа в собственный ресторан.
Старинная фотография. Белая свечка.
Черная рамка.

Сам он горяч. Рубит сплеча. Гет за фак аут.
Говорит он очередному клиенту. И быстро ходит по кругу.
Один раз жена пошла к нему с другом, друг ушел.
Нехорошо. Сказал Марио. Нельзя так.
И купил жене бутылку монтепульчано.

Странно, Марио. Сегодня зашел в фейсбук.
Прощай, мой товарищ, пишет про тебя Павло Комыленко.
Что? Как? Спрашиваю я у Павло. Уже по-английски.
По-русски нельзя. Да, отвечает он. Лейкемия. Радиация.
Боун марроу трансплант. Смерть.

Все. Огонек Павло перестал гореть.
Ресторана Марио уже нет.

Дмитрий Владимирович Песков родился в Москве в 1974 году. Преподает хореографию и танцевальное искусство в высших учебных заведениях. Публиковался в журналах «Нева», «45-я параллель», «Южная звезда», «Prosodia», «Время и место», «Менестрель», «Журнал ПОэтов», а также в поэтических изданиях на английском языке. Живет в г. Мантай, штат Юта, США.

Друг уехал. Жена ушла.
Марио снова с мамой.
Ты прав, дорогой.

Так нельзя.

* * *

друг постит в фейсбуке
про почки они не работают
требуются новые а мне жалко свои отдавать

он служил в афгане в ираке
рассказывал что самое страшное было
когда поляки в стельку пьяные стреляли

куда попало попадая в детей
а он со своими взводом
соскребал их с асфальта

вернулся друг с войны
сел на велосипед и поехал куда глаза глядят
это было мое очищение говорил он

и потом
все стало
валиться из рук

жена ушла любимая повесилась
внутримозговое кровоизлияние
и вот почки

хочется как-то помочь
но не своим же телом
пусть кто-нибудь другой это делает

кто-нибудь другой снимает с петли
собирает кости
сжигает тела

а я ни в чем не виноват
сiju и все это принимаю
как должное как само собой

разумеющееся и никому
ничего не отдаю даже
своему лучшему другу

ай лав ю пишу я ему
когда света нет остается
жить звуком звуком и живу

не
обязывающим
ни к чему

* * *

Вождь Санпич не хочет отдавать свою землю
каким-то мормонским пионерам. Начинается война.
Она длится многие годы. Пионеры созывают
федеральные войска, они не умеют сами.
Вождь Санпич падает с гор, чуть шевелит губами
и выпускает последний вздох. Сегодня его томагавк
можно потрогать в местном музее. Они не успели,
индейцы. Они дрались хорошо. Четвертое июля.
На улице светло.

В Хайленд-парке молодой человек стреляет по идущим на парад.
Это обычный белый, забытый и мамой, и папой, и школой.
Мормоны говорят, что все дело — в семье. Есть семья —
будет мир. Нет семьи, умрешь один, попадешь
в тюрьму для потерянных душ, там ты встретишь
вождя Санпича, скажешь: привет, старина, уважаю,
у нас сейчас тоже война, и я не знаю, с кем лучше —
с теми, кто уже на коленях или с теми,
кто стреляет им в лоб? Четвертое июля
сменяет новый год.

Вот — спасенные души,
Вот — Сары или Ребекки.
А я скучаю по совсем другой стране —
там роботы Вертеры, там Чуки и Геки.
Неважно, кто мы — индейцы или ковбои,
черные или белые, желтые или красные
потерянные человеки.

Главное — сохранять веру, не забывать себя.
Пионеры не были первыми, первыми были индейцы. И я.
Вот черно-белое фото — там мальчик в перьях,
что сам Санпич. Это мой дом,
по-английски — хоум.
Ту ич хис оун.
Ту ич хис ич.

I am sorry, friend.
We are all alone.
Preach, Chief Sanpich.
Preach.

* * *

словно бледные птицы молчат
то ли снег заморозил крылья
то ли горло засыпал град

и не точечна эскадрилья
и под перышком
наугад

что на ум взбредет
наобум бом-бом-бом
или бум-бум-бум

и пуста бумага пуста
и слова улетают
с листа

мама дай мне
с вареньем блюдце
непутевая ты голова

непутевый я
непутевый
навсегда застывает

зима

* * *

мистер чоу
говорит миссис су

мы не будем
как они

дождь
дым сигарет

ночная игра
в маджонг

надпись на экране
как сквозь мутное стекло

прошлое
не наступило

будущее
уже прошло